Иван-царевич и Марья- краса, чёрная коса

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-tsarevich-i-marya-krasachyernaya-kosa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и Марья-краса, чёрная коса

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Пантелей. Родила ему царица сыночка Ивана да в ту же ночь Богу преставилась. Остался царь и за отца, и за мать. Нанял он семь нянюшек, только никак они не могут с младенцем справиться: плачет царевич день и ночь, никак уснуть не может.

Взялся тогда Пантелей сам сыночка убаюкивать, качает да приговаривает:

— Спи, моё дитятко милое, спи, моя кровиночка любимая. Вот вырастешь большой, я тебя на Марье-красе, чёрной косе женю. Трём мамушкам да девяти батюшкам она дочка, тридцати бабушкам внучка, сорока братьям сестра.

Слушал Иван отца, слушал, носиком посапывал, губками почмокивал, закрыл глазки и уснул. Сутки так проспал, другие, а на третью пробудился да снова как заплачет! Кинулись нянюшки его качать, только никак царевич не успокаивается. Снова пришлось царю за дело братьяся. Взял он сына на руки, стал убаюки-

вать:

— Спи, моё дитяtko милое, спи, моя кровиночка любимая. Вот вырастешь большой, я тебя на Марье-красе, чёрной косе женю. Трём мамушкам да девяти батышкам она дочка, тридцати бабушкам внучка, сорока братьям сестра.

Слушал Иван отца, слушал, носиком посапывал, губками почмокивал, закрыл глазки и уснул. Сутки так проспал, другие, а на третьи пробудился да снова как заплачет! Кинулись нянюшки его качать, только никак царевич не успокаивается. И опять пришлось Пантелею сынка на руки брать да убаякивать:

— Спи, моё дитяtko милое, спи, моя кровиночка любимая. Вот вырастешь большой, я тебя на Марье-красе, чёрной косе женю. Трём мамушкам да девяти батышкам она дочка, тридцати бабушкам внучка, сорока братьям сестра.

Так прошёл год, стал малыш поспокойнее, научился сам засыпать. Рос Иван-царевич, рос и превратился в славного доброго молодца: плечами широк, ростом высок, кудри русые по плечам вьются, глаза голубые из-под бровей соболиных, словно звёздочки на небе, сияют. Вот отправился он как-то на прогулку, шёл да

по дороге шишечки пинал. Не рассчитал силы, одна шишка в окошко нянюшкиной избушки и угодила. Разбилось стекло, стала хозяйка-старушка сокрушаться:

— Это что же такое делается? Это где же такое видано, чтобы царский сын убыток няньке своей причинял?

Достал тогда Иван-царевич из кармана пригоршню золота, отдал старушке да извинился:

— Прости меня бабушка, не со зла я нашкодничал, не было у меня никакого дурного умысла: потехи ради шишки пинал да силы не рассчитал. Вот тебе откуп, чтобы было на что окошко починить.

Вздохнула старушка, взяла деньги и стала вспоминать:

— А помнишь, Иванушка, как ты во младенчестве спать не хотел да как мы с другими нянюшками тебя укачивали?

— Нет, бабушка, не помню, – отвечает добрый молодец.

— Так вот, послушай: никто, кроме батюшки-царя не мог тебя успокоить, брал он тебя на руки да песенку напевал, только под неё ты засыпал.

— А что же это за песенка была?

— Убаюкивал тебя государь такими словами: «Спи, моё дитяtko милое, спи, моя кровиночка любимая. Вот вырастешь большой, я тебя на Марье-красе, чёрной косе женю. Трём мамушкам да девяти батюшкам она дочка, тридцати бабушкам внучка, сорока братьям сестра».

— Спасибо, бабушка, что о детстве моём рассказала. Не буду я больше тебя беспокоить.

Поклонился Иван старушке да к отцу пошёл, стал его упрекать:

— Что же ты, батюшка, обещал меня на Марье-красе, чёрной косе женить, а слово своего не сдержал?

— Да больно уж далеко она живёт: в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве.

— Ну и что! Благослови меня в дорогу дальнюю, поеду я девицу ту искать!

Долго Пантелей сына отговаривал, только царевич всё на своём настаивал. Наконец, не выдержал государь, разрешил Ивану на поиски Марьи-красы, чёрной косы ехать.

Оседлал царевич коня и отправился в тридевятое царство, в тридесятое государство. Долго ли он скакал,

коротко ли, пока не добрался до избышки с соломенной крышей. Вышла на крыльцо хозяйка, увидела странника, стала его расспрашивать:

— Здравствуй, добрый молодец. Ты кто таков будешь да куда путь держишь?

— И тебе, добрая женщина, не хворать! – отвечает царевич. – Только ты меня сначала напои, накорми, в баньке помой да спать уложи, а потом уж вопросы задавай.

Так хозяйка и сделала: напоила гостя, накормила, в баньке помыла, спать уложила, а наутро говорит путник:

— Я – Иван царевич, сын государя Пантелея. Еду я в тридевятое царство, в тридесятое государство, ищу Марью-красу, чёрную косу. Трём мамушкам да девяти батюшкам она дочка, тридцати бабушкам внучка, сорока братьям сестра. Хочу на ней жениться!

— Дело это хорошее, только нелёгкое, – отвечает хозяйка. – Чтобы замуж выйти, должна Марья-краса, чёрная коса согласие от всех мамушек, бабушек да братьев получить. Этак тебе придётся десять лет всех родственников объезжать. Я – её старшая матушка, могу за всех батюшек поручиться, дам тебе о том письмецо.

— А кто же за остальных поручится?

— Это сестрицы мои – средняя да младшая матушки – сделать могут.

— Где же мне их искать?

Написала старшая матушка письмецо – за всех ба-
тюшек поручение. А потом показала Ивану дорогу к до-
му своей средней сестрицы. Поблагодарил царевич
добрую женщину и дальше в путь-дорогу отправился.
Долго ли он так ехал, коротко ли, пока не добрался до
избушки с глиняной крышей. Вышла на крыльцо хо-
зяйка, увидала путника, стала его расспрашивать:

— Здравствуй, добрый молодец. Ты кто таков бу-
дешь да куда путь держишь?

— И тебе, добрая женщина, не хворать! – отвечает
царевич. – Только ты меня сначала напои, накорми, в
баньке помой да спать уложи, а потом уж вопросы за-
давай.

Так хозяйка и сделала: напоила гостя, накормила, в
баньке помыла, спать уложила, а наутро говорит доб-
рый молодец:

— Я – Иван царевич, сын государя Пантелея. Еду я в
тридевятое царство, в тридесятое государство, ищу
Марью-красу, чёрную косу. Трёх мамушкам да девяти

батюшкам она дочка, тридцати бабушкам внука, сорока братьям сестра. Хочу на ней жениться! Дала мне старшая твоя сестрица письмецо с поручением за всех батюшек. А тебя я прошу за всех бабушек поручиться.

Написала средняя матушка письмецо – за всех бабушек поручение. А потом показала Ивану дорогу к дому своей младшей сестрицы. Поблагодарил царевич добрую женщину и дальше в путь-дорогу отправился. Долго ли он так ехал, коротко ли, пока не добрался до избышки с черепичной крышей. Вышла на крыльцо хозяйка, увидела странника, стала его расспрашивать:

— Здравствуй, добрый молодец. Ты кто таков будешь да куда путь держишь?

— И тебе, добрая женщина, не хворать! – отвечает царевич. – Только ты меня сначала напои, накорми, в баньке помой да спать уложи, а потом уж вопросы задавай.

Так хозяйка и сделала: напоила гостя, накормила, в баньке помыла, спать уложила, а наутро говорит путник:

— Я – Иван царевич, сын государя Пантелея. Еду я в тридевятое царство, в тридесятое государство, ищу Марью-красу, чёрную косу. Трёх мамушкам да девяти

батюшкам она дочка, тридцати бабушкам внучка, сорока братьям сестра. Хочу на ней жениться! Дала мне старшая твоя сестрица письмоце с поручением за всех батюшек, а средняя – с поручением за всех бабушек. Тебя же я прошу за всех братьев поручиться.

Написала младшая матушка письмоце – за всех братьев поручение. А потом показала Ивану дорогу к терему, где Марья-краса, чёрная коса живёт. Поблагодарил царевич добрую женщину и поскакал к дому своей суженой. Отыскал он девицу-красавицу, передал ей письма от трёх мамушек с порученьями за батюшек, бабушек да братьев, а потом на одно колена встал, руку и сердце предложил. Согласилась Марья-краса, чёрная коса замуж за царского сына замуж выйти, сыграли они свадьбу развесёлую да зажили в мире и согласии. А в положенный срок родила молодая жена двух мальчиков-близнецов: Степана да Василия.

Год так прошёл, другой миновал, а потом десять лет пролетело, за ними пятнадцати как не бывало. Живут Иван с Марьей да детишками своими – не тужат. Муж охотой промышляет, жена по хозяйству хлопочет, ребяташки родителям помогают да науки постигают. И долго бы ещё мир да покой в той семье продолжались,

если бы не случилось с Иваном-царевичем несчастье: пошёл он как то в лес да заблудился, а пока дорогу к дому искал, совсем стемнело. Не заметил охотник глубокого оврага и покатился в него кубарем. Переломал он руки и ноги, глаза о ветки острые поцарапал да ослеп. Лежит Иван, ничего не видит, хочет подняться, да не может.

День его жена с детьми ждали, второй, а на третий отправились сыновья отца искать. Целую неделю они по лесам да по болотам рыскали, только всё напрасно – пропал Иван, словно и не было его. Сели Степан с Василием на пенёк под высоким деревом, не знают, что делать. Вдруг две птички прилетели, на веточку уселись да защебетали человеческими голосами.

— Далёко я летала, много где бывала, – говорит одна птаха. – Видела я в сосновом бору овраг, а в овраге том калека лежит: руки-ноги у него переломаны, глаза ничего не видят.

— Жалко беднягу, никак ему оттуда не выбраться, – отвечает вторая птичка.

— Да если и выберется, до дома не доберётся.

— Как же ему помочь?

— Надо несчастного росой с василькового поля

умыть, тогда он и прозреет. А потом в речке горной искупать, тогда кости его и срастутся.

Пощебетали ещё птахи о том о сём да прочь по своим птичьим делам улетели. А Степан с Василием бросились в сосновый бор, отыскиали глубокий овраг, смотрят, а там, и правда, папенька их лежит, не движется. Спустились братья вниз, отца осторожно подняли да на руках к васильковому полю понесли. Умыли беднягу росой, он и прозрел. А потом нарвали дети сосновых лап, положили на них башку покалеченного и отвезли, словно на санях, к горной реке. Обмыли ему руки-ноги студеной водой, кости поломанные тут же срослись. Вернулись они все втроём домой, а там уж Марья-краса, чёрная коса их поджидает. Стали все обниматься-целоваться, о том, что пережито, друг другу рассказывать. А потом зажили все счастливо, в любви да уважении.